Последний отблеск заката исчез. С наступлением ночи мир потемнел. Тёмно-синее небо засеяли бесчисленное множество маленьких звёзд.

Когда Ду Шаофу вернулся к себе и умылся, к нему во двор вошёл управляющий заднего двора. Он сказал ему, что его первый и второй дядя хотят видеть его.

«Первый дядя, второй дядя, вы меня искали?» Когда Ду Шаофу зашёл в кабинет Ду Чжэня, там находились двое мужчин. Они что-то обсуждали тихим голосом и были слегка взволнованны.

Завидев, что пришёл Ду Шаофу, Ду Чжисюн жестом указал ему сесть, а затем спросил: «Шаофу, где ты пропадал все эти дни, мы пытались тебя найти, но безуспешно. Ты тренировался всё это время? По твоему виду могу сказать, что ты становишься всё сильнее и сильнее»

Ду Шаофу сел на стул рядом с Ду Чжисюном и слегка кивнул: «Я всё время занимался на заднем холме»

«Ты не забыл о соревновании пяти великих кланов? Оно состоится через три дня» На лице Ду Чжэня появилась улыбка, когда он обратился к юноше. Осмотрев Ду Шаофу с ног до головы, мужчина добавил: «Как твои успехи?»

«Через три дня?» Ду Шаофу правда позабыл об этом. Он так глубоко погрузился в практику, что совсем позабыл о важном событии города Шичэн. Вспоминая о бассейне молний семьи Е, на его лице появилась улыбка: «Я готов»

Ду Чжэнь смотрел на юношу и заметил, что в его взгляде не было намёка на нервозность, наоборот, он был в предвкушении, что ввергло его в недоумение. Откуда у мальчишки такая абсолютная уверенность?

Брови Ду Чжэня слегка поднялись, когда он говорил: «Хань Ху, Бай Тяньмин и Цинь Сяо Лу тебе не противники. Я знаю, что твоя культивация не слабая, но на этот раз есть кое-кто, на кого следует обратить внимание»

Ду Шаофу сразу же спросил: «Что-то случилось?»

Ду Чжисюн продолжил: «Да, произошло значимое событие. На этот раз ты единственный представитель нашей семьи Ду»

«Почему только я?» Ду Шаофу заподозрил что-то неладное. Судя по правилам, которые он слышал ранее, от каждой семьи могло выступить пятнадцать человек, это число может быть меньше, но не больше.

Каждый раз все пять семей посылали пятнадцать своих участников, никогда не было такого,

чтобы кто-то отправил меньше. Даже если семьи знали, что у них нет шанса на победу, старшие рассматривали соревнования, как испытания для своих младших.

Ду Чжень беспомощно улыбнулся: «Шаофу, у тебя всё ещё хватает наглости спрашивать об этом. Не ты ли нахлобучил Ду Яню, Ду Чуну, Ду Хао и другим? Они потеряли шестьдесят процентов своей силы, поэтому не смогут участвовать в соревновании. Ду Ю и Ду Сюэ имеют большой потенциал. Однако если они будут участвовать в этом году, то потеряют возможность участвовать на следующих соревнованиях. Ты же знаешь, что каждый может участвовать лишь раз. Мы будем полагаться на Ду Ю и Ду Сюэ в следующий раз. После того, как я и твой второй дядя обсудили ситуацию, мы решили, что ты один будешь представлять нашу семью. К тому же судя по ситуации, многие семьи имеют на тебя зуб, так что весьма вероятно, к нашей семье будет проявлено особое внимание»

Ду Шаофу начал обдумывать сказанное мужчиной. Вообще, по правилам соревнования, нельзя было убивать и использовать посторонние предметы, больше никаких других правил не было. Тот, кто останется стоять последним на арене, будет победителем и сможет войти в бассейн молний.

Из правил было ясно, что главным преимуществом была командная работа семьи. Два кулака меньше, чем четыре руки. Так что каким бы сильным человек не был, если против него будет больше врагов, он будет в невыгодном положении.

«Ну что, ты уверен в себе? Если думаешь, что не справишься, то мы пошлём Ду Ю и Ду Сюэ. Они как минимум смогут помочь тебе с давлением других семей» Ду Чжисюн посмотрел на задумчивого Ду Шаофу.

Мужчина посчитал, что юноша уже начал сомневаться в себе. Он сам хорошо знал ситуацию, когда на тебя нападают сразу несколько противников.

«Не стоит, я пойду один. Так намного проще» Ду Шаофу поднял голову и улыбнулся. Казалось, что он совсем не был обеспокоен.

«Шаофу, это всё не шутки. Даже если семья Е решит помочь тебе, оставшиеся семьи не дадут тебе спуска» Предупредил Ду Чжень.

«Дядя, я постараюсь изо всех сил. Если они так хотят напасть на меня, пускай попробуют» Проговорил Ду Шаофу.

«Хорошо, раз ты так уверен, то мы тоже верим в тебя» Ду Чжень посмотрел в ясные глаза юноши, затем кивнул и продолжил говорить: «Тебе также стоит обратить внимание на Цао Цитая из семьи Цинь. Вероятно, он будет твоим самым сильным противником»

«Почему в семье Цинь есть кто-то с фамилией Цао?» Ду Шаофу не понял этот момент.

«Этот Цао Цитай — жених Цинь Сяо Су, и вошёл в их семью. Он молод, поэтому имеет право участвовать в соревновании»

Ду Чжисюн поспешно объяснил: «Мы получили известие, что этот Цао Цитай довольно сильный. Кроме того, он является сыном Цао Тяньмана, главы округа Плывающих Облаков»

«Округ Плывающих Облаков...» Ду Шаофу слегка задумался. Этот округ был большим, в нём находилось около десятка больших городов, намного больше, чем город Шичэн.

В империи города контролировались округами, а округа — областями, которые находились под непосредственным контролем императорского дворца.

Из того, что Ду Шаофу знал, город Шичэн был особенным. Поговаривали, что с момента основания империи, город Шичэн никогда никем не контролировался. Почему так... никто не знал. Город Шичэн просто был городом империи, но действовал самостоятельно.

«Империя, в которой мы живём, называется Империей Каменного Дракона. Округ Плывающих Облаков находится рядом с нашим городом. В последние несколько лет округ Плывающих Облаков проявлял намерение забрать наш город Шичэн, но из-за Громового Льва в семье Е пока не решался сделать шаг. Правда, на этот раз они решили вмешаться в соревнование пяти великих семей, а также заключили союз с семьёй Цинь. Подозреваю... что они что-то задумали. Из-за положения Громового Льва, не только другие семьи хотят заполучить это место, но и люди выше» Проговорил Ду Чжень, протяжно вздыхая.

«...»

Поговорив некоторое время со своим первым и вторым дядей, Ду Шаофу вернулся к себе. Там он увидел своего охмелевшего отца, который редко бывал дома.

Ду Шаофу достал из своей комнаты тонкое одеяло, и накрыл им заснувшего мужчину, а затем вытер его лицо горячим полотенцем. После этого юноша вернулся в свою комнату.